

День V – 3 июля 2009

Переход через перевал

Технические характеристики маршрута:

1. От лагеря до моста пройдено 4,8 км. Затрачено время 1 час 40 мин. Набор высоты составил 40 м.
2. От моста до перевала двигались 2 часа 24 минуты, пройдено 4,9 км, набор высоты составил около 246 м. Высота точки перевала 986 м.
3. Начало перехода под солнцем до высоты 890 м, затем дождь, туман, проливной дождь, солнечный просвет на спуске и снова дождь.

профиль высоты от пройденного пути



Ранее утро. По поляне стелется плотный туман, бесшумно спускающийся с перевала и просачивающийся сквозь просветы между вековыми деревьями. Голоса дежурных в нем какие-то приглушенные, замедленные, космические. Видны лишь силуэты палаток. Все напоминает известный мультфильм «Ежик в тумане». Не видно характерных ориентиров. Идешь на ощупь – и все равно неожиданно натыкаешься, словно на призраки, на одиноких и сонных дежурных. Они также неожиданно куда-то исчезают, как и появляются из ниоткуда. Капли конденсата барабанили по крышам палаток. Движения замедленные, неторопливые. Хочется продлить это наслаждение от путешествия в тумане. Кажется что все вокруг – это сон, сказочный сон, и он будет бесконечным.

Но, как всегда, сказка заканчивается неожиданно, как и наша сказка. Вдруг над всем этим раздался грохот, словно небо обвалилось. Нет, даже не грохот, а рык дикого зверя, ищущего очередную жертву. «Э К С П Е Д И Ц И Я, П О Д Ъ Е М!!!», – прошептал Владимир Евгеньевич. Но этот шепот, наверное, слышали и жители Долины. Вот все хорошее неожиданно и заканчивается. Хотелось бы продолжения. Но...

Но ... Но нужно идти на зарядку. Собирать вещи. Убирать территорию. И в путь. В долгий путь.

Выход планировали до начала работ на мосту – на 9⁰⁰. Но затянувшиеся поиски тех, кто будет закапывать ямы геологов, нарушили наши планы. Как всегда, вначале искали Глеба, а потом Глеб искал тех, кто эту миссию будет выполнять.

Пока это продолжалось, работа по восстановлению моста возобновилась. Но, увидев полчище рюкзаков, шагающих в их сторону, рабочие отступили и организовали живые перила вместе с нашими руководителями. Очень трогательно к нам отнеслись. И вот мост преодолен. Вновь по узкоколейке. Но идти легче – нет ни шпал, ни рельсов.

То ли двухдневный отдых, то ли калорийные продукты сыграли свою роль, но шли очень бодро. Сделали один небольшой привал – и вот он, мост, и долгожданная связь. Время на отдых никто не регламентировал. Понимали, что пока все не наговорятся с близкими, никто не тронется. Учитывая, что уже скоро полдень, решили выдвинуть вперед группу, которая, как только пройдет перевал, найдет подходящее место и начнет готовить чай. Группа «крутых» ребят скоро скрылась за поворотом.



Генштаб вносит коррективы в маршрут

Небо начало хмуриться. Потянуло ветерком. Все отряды перемешались и начали подъем по живописной дороге, вьющейся серпантином среди гор и ущелий. Постепенно растянулись. За каждым поворотом все время казалось: вот-вот перевал. А за перевалом будет легче. Но доходили до этих «вот-вот перевал», а



А дорога серою лентою вьется все выше, выше и выше ...

перевала не было! И вновь, стиснув зубы, проклиная и рюкзак, который давит с каждым шагом все сильнее и сильнее к земле, и руководителей, которые сами не ведают, куда ведут, и вообще, всех тех, кто под руку попадется, переставляли

неосознанно ноги и перемещали себя все выше и выше. Хоть на сантиметр, но выше. Иногда казалось, что Павел Андреевич, прокладывающий впереди маршрут, просто куда-то улетел и забыл о нас.

Впереди показалась какая-то группа туристов без рюкзаков, идущая нам навстречу. Им хорошо, они вниз идут. А нам тащить всю эту поклажу вверх. И зачем я набрал столько вещей?! Выбросить бы сейчас пару тушенок, макарон или еще чего-нибудь (так думал, наверное, каждый участник или каждый второй). Не успел. Идущими нам навстречу туристами оказались наши руководители. Взвалив на себя детские рюкзаки, сообщили, что еще чуть-чуть – и привал. Это взбодрило. То ли усталость, то ли невнимательность, но многие восприняли слово «привал», как «перевал», и восторженно помчались вверх. Отдыхали, сидя на хорошо уложенной и укатанной дороге.

Хотели было уже идти после непродолжительного отдыха, но тут метеорологи подарили всем еще несколько драгоценных минут отдыха – у них в это время начались быть измерения. Дежурные раздали всем походные леденцы. Вновь зажурчали ручейки бесед. Правда одну из них пришлось резко прервать из воспитательных соображений, за нецензурные высказывания, и отправить участников изысканного диалога к комиссару экспедиции – Шишкину Константину. Он назначил провинившимся явиться на стоянке в комиссариат для вынесения вердикта. Наверное, даже небо смутилось. Оно почернело и нахмурилось: ему стало стыдно за детей. Тем более, если эти дети учатся в таком элитном учебном заведении, как Ришельевский лицей. Как так, в таком божественном месте и такие слова! И пролило небо слезы. И окропили они всех участников в назидание.

Видимо, сильно матерщинники прогневали НЕБО. Много раз низвергало оно на нерадивых отроков слезы свои.

Слезы дождя залили даже костер, который уже развели и нагрели воду впереди идущие. Они приняли высоту 860 м за перевал. После нее действительно начинался недолгий спуск, который и меня сбил с толку. А до перевала было еще идти и идти. А за поворотом опять поворот. И так, поднимаясь медленно в гору, а затем спускаясь и вновь поднимаясь, мы все же достигли долгожданного перевала, о чем возвестил Павел Андреевич. Вот не нужно было этого делать. Не нужно. Потому как окрестности огласились такими криками восторга, что вновь разбудили гнев НЕБА.

И вот мы начали спуск с перевала. Под гору идти легче. Ноги сами бегут. Главное - не наступить на скользкий камень. Вначале небольшие раскаты грома предупредили нас о том, что сейчас что-то будет. А потом все громче и ближе. От раскатов грома закладывало уши. То, что потом произошло, невозможно назвать дождем. Это скорее прорвало небесную водопроводную магистраль. Вода просто бесконечно падала на нас. Добежали до спасительного укрытия лесозаготовителей.



А Ю Д И И И!!! Где мы?

Девочек затолкали в передвижной вагончик, а остальных, вытеснив лошадей, в сарай с навозом. Рюкзаки оказались в укрытиях, а руководители – под дождем. Шутками-прибаутками пытались согреться. Вначале помогало. Но ненадолго. А дождь все сильнее и сильнее. И то, что выглядело недавно милым и уютным уголком природы, дающим пристанище каждому путнику, в одночасье превратилось в полноводную бурную реку и сплошное месиво грязи.

Неожиданно налетевший ветерок отогнал тучу. Дождь стал стихать. Но клацанье зубов промокших участников было настолько громким, что возникало ощущение движущейся где-то рядом армады танков. Только движение может согреть и остановить этот лязг. Так и сделали. Потихоньку, а потом все быстрее и быстрее вниз. И природа словно сжалась. Изредка из-за серых туч выглядывало солнце и согревало нас своими лучами. Рядом с нами вдоль дороги с шумом неслись потоки воды. Двухкилометровый спуск прошел быстро. Увидев впереди асфальтированную дорогу, ребята ускорили шаг.

А там, на обочине асфальтового полотна, нас поджидали краеведы, которых мы долго, долго ждали у моста и, потеряв надежду их увидеть, выдвинулись вперед. Они, оказывается, пришли не намного раньше нас.

Решили прямо у дороги устроить легкий обед. Забрехала надежда, что дождь теперь оставит нас в покое, и мы сможем выполнить намеченное: пройти еще 5 км. Только успели раздать бутерброды (а кто и не успел), как снова полило. Кое-где появились признаки паники. Крики: «Я больше не выдержу. Я никуда больше не пойду». И тому подобное. Дождь за день вымотал всех.

Проезжал УАЗик с рабочими. Остановили, уговорили, и часть немощных загрузили в него. Объяснили водителю, где высадить. А остальные, взвалив на себя рюкзаки, которые хоть как-то грели, выдвинулись вперед. Шли, уже не обращая внимания, где лужа, где поток воды, бегущий по дороге. Было уже все равно. Куда идем, зачем? Главное ноги переставлять. Через полтора километра стали на стоянку, которую и стоянкой-то трудно назвать. Узкая полоска между асфальтовой дорогой и обрывом к реке Лохвице. Маленький, тесный, но приют.

Попытка поставить палатки подальше друг от друга закончилась тем, что прохода между ними почти не было. Через какой-нибудь час проезжающие по трассе А-263 пассажиры у отметки 34 км под хвоей деревьев могли видеть не радующую глаз зеленую траву, а разноцветный палаточный покров. А еще эта стоянка примечательна тем, что, как показали дальнейшие события, она поглощает документы и ценные вещи. Правда потом, если произнести определенный набор словосочетаний, она их возвращает. Но для этого нужно еще и завтра вернуться к ней, пройдя 5,3 км, и поговорить без свидетелей. И она все отдаст. А кое-какие вещи сама переправит в новый лагерь, например, элементы палаток.

Пока готовился обедо-ужин, многим удалось дозвониться до родных и близких. Но, как донесла разведка, никто не жаловался на тяжелые условия жизни. Ну, разве что чуточку.

Обедо-ужин пришлось съедать без Павла Андреевича и Пети Кульбиды. Они отправились разведывать место завтрашней стоянки. Вернулись засветло. Обсудили возможные варианты. Помимо, похода под Мысловку, у них было еще одно задание – закупить народное лекарство от простуд. Каждый участник экспедиции перед сном прошел лечебно-профилактическую процедуру – водочное растирание. Кажется, помогло. Во всяком случае, в лагере достаточно быстро стало тихо.

Спят усталые ребята. И только шум водопада да проезжающие машины нарушают божественную тишину.